

УДК 316.422.44

DOI: 10.17223/22220836/39/6

М.А. Макиенко

«СМАРТ» КАК ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Проблематизирована характеристика современного общества как смарт-общества. В качестве критериев оценивания предложены мотивы деятельности человека, которые находят свое воплощение в форме культурных объектов. Следствием трансформации мотивов является изменение культурной парадигмы. Сделан вывод о том, что актуализация человеческого бытия в рамках смарт-парадигмы требует изменения некоторых культурных оснований, прежде всего в системе образования, гендерной идентичности и религиозной принадлежности.

Ключевые слова: смарт-парадигма, культурная парадигма, смарт-общество, смарт-человек, культурные основания.

Анализ современной культуры является сложным и неоднозначным процессом, что обусловлено как самой сущностью данного явления, так и множеством процессов и событий, его трансформирующих. Сложность культуры проявляется в ее диалектичности – она одновременно является и миром, в котором живет человек, и картиной мира, которую человек создает, непрерывно изменяет и сам изменяется под ее влиянием. Культура как мир – это условие становления человеческого в человеке. Культура как картина мира – это призма, посредством которой человек вписывает себя в мир. Теоретическим основанием для прояснения указанной специфики исследуемого явления является феноменологический подход, представленный в работах М. Хайдеггера [1, 2]. М. Хайдеггер утверждает, что основанием понимания проявления каждого человеческого существования является бытие, некий смысловой контекст, в котором только и возможно помыслить человека и который проявляется в мире через человека. В этом контексте осмысление, переживание, выражение бытия формируют различные способы и формы его социальной репрезентации в виде культуры. Культура в данном случае представлена в своем предельном значении – как все виды, аспекты, результаты деятельности человека, духовное и материальное воплощение проектов *Da-sein*. Таким образом, человек оказывается и в бытии, и в реальности различных проектов, которые необходимо упорядочить посредством создания определенной схемы или картины мира, а также способов ориентации среди многочисленных смыслов, представленных существующими проектами в рамках действующих парадигм.

В качестве гипотезы нашего исследования выступает предположение о том, что последние несколько лет могут быть охарактеризованы в контексте технической революции, основанной на развитии искусственного интеллекта, результатом которой является формирование нового типа общества – умного (смарт) общества. В рамках данного исследования в качестве критерия изменения будут выступать мотивы деятельности человека, представленные в ко-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-013-00192.

нечном счете, в форме культурных объектов. Термин «смарт» очень активно используется в современной реальности по отношению к различным сферам и в различных значениях. Представим наиболее употребляемые: в сфере технологии (смарт-телевизор, смарт-телефон и т.д.), образования (смарт-образование), менеджмента (смарт-цели), принципов организации жизни (смарт-город, смарт-общество). В этом контексте возникает проблема: действительно ли введение в жизнь человека смарт-технологий, смарт-принципов, смарт-целей изменяет культурную парадигму, которая формирует умных людей, создающих умное общество.

Идея парадигмы представлена в работе Т. Куна. Термин «парадигма» может быть интерпретирован как способ определения проблем и способ их решения [3. Р. 24], в этом контексте парадигма является инструментом для создания самого мира, создания идей для осмысления мира, конструирования самого себя в мире, что позволяет применить данную идею к изучению культуры. Выделим те составляющие парадигмы, которые необходимо наполнить содержанием и которые будут являться своеобразной матрицей для анализа культуры в контексте смарт-парадигмы. Анализ исследования, основанного на парадигме, Т. Кун предлагает начать с вопроса о том, на каких элементах окружающей действительности ученые останавливают свой выбор и какими фактами подтверждают сформулированную гипотезу. Кроме того, его интересуют вопросы о прогностических функциях парадигмы и о том, какие цели преследует ученый, действующий в рамках парадигмы. Применение указанных аспектов к явлению «парадигма культуры» позволяет акцентировать наше внимание на следующих ее составляющих: *система ценностей, на которую ориентируются субъекты определенной культуры; алгоритмы поведения человека в рамках культуры и, соответственно, прогнозирование его поведения; формирование социальных механизмов решения типичных проблем*. Представленная совокупность составляющих позволяет ощущать себя частью культурной общности, сформулировать ответ на вопрос о предназначении человека.

Термин «смарт-общество» был предложен в рамках проекта IP, финансируемого ЕС. Цель проекта – осмысление того, каким образом современные техно-социальные тенденции возможно использовать для решения возникающих перед современным обществом проблем. Исследователи акцентируют внимание на различных компонентах Smart-общества. В рамках исследований английских ученых Charles Levy и David Wong, посвященных изучению формирования Smart-общества в Великобритании, присутствует следующее определение: «Smart-общество – общество, в котором успешно используется потенциал цифровых технологий, интернет-сетей и подключенных устройств для улучшения жизни людей» [4]. В данном случае акцент сделан на использовании различных технологий как в повседневной жизни, так и в производстве, в управлении, в формировании инфраструктуры жизни. В рамках другого подхода к пониманию Smart-общества [5] акцентируется внимание на том, каким образом можно согласовать увеличивающиеся потребности и ограниченные ресурсы в свете проблемы увеличения продолжительности жизни. Авторы акцентируют внимание на необходимости использовать интегративные возможности коллектива и техники. В рамках Smart-общества коллектив рассматривается как источник опыта, который может использовать любой член коллектива, имея доступ к нему посредством компьютерных техноло-

гий. Например, различные интернет-платформы, используемые для организации путешествий или приложения, позволяющие отслеживать пробки на дорогах. В контексте предложенного российскими исследователями В. Тихомировым и Н. Тихомировой подхода Smart-общество определяется как новый этап развития информационного общества, для которого характерны новые положительные экономические, социальные и другие эффекты, возникающие за счет совместного использования людьми различных технических средств, сервисов и Интернета [6]. Общим для представленных концепций является акцент на том, что Smart-общество предполагает непрерывное создание и освоение новых технологий, что требует от людей непрерывного освоения и создания знаний и, соответственно, среды и инфраструктуры для производства и трансляции знаний.

Для понимания того, соответствует ли данный подход концепции «умного человека», обозначим определяющие характеристики, которые делают человека «умным». В качестве основания возьмем одну из ключевых философских систем европейской философии философию Платона, в которой заложены ключевые смыслы данного термина, транслируемые далее в культуре. Кроме того, Платон развивает эту идею не только в контексте познавательных способностей человека, но и в социальном разрезе. Разумная часть души, как известно по диалогу Платона «Государство» [7], в наибольшей степени проявляется у философов, которые в государстве выполняют функции правителей и управляющих. Для них характерно стремление к знанию, но не к любому, а к знанию о вечных и неизменных законах бытия и, в конечном счете, к знанию блага. Но для того чтобы данное стремление развивать и развивать в нужном для общества направлении, необходимо соответствующим образом воспитать человека, т.е. использовать средства, которые позволяют направить познание в соответствующем направлении. Выполнение философами управляющих функций в государстве нацелено на выявление в повседневной жизни противоречий с истиной и ее прототипов. Интересно, что, по Платону, в качестве предметов, которые должны изучаться человеком для восхождения к подлинному бытию, – арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Но необходимым условием для правильного использования этих наук является умение рассуждать, постигая сущность каждой вещи. Таким образом, умный человек нацелен на познание истины, способен к выявлению противоречий, готов к формированию цели для других людей – создавать справедливое общество, может организовать граждан для ее достижения и формируется в процессе образования.

В литературе можно встретить различные подходы к определению термина «умные люди»: технологический и сущностный [8, 9]. В первом случае акцент сделан на осмыслении человека в контексте его пребывания в смарт-городе, во втором случае присутствует стремление осмыслить человека в контексте интеллекта. В рамках данного исследования акцентируем внимание на человеке, проживающем в умном городе. Смарт-город предполагает создание среды посредством применения информационных технологий и искусственного интеллекта для улучшения качества жизни горожан. В качестве технических средств используются интернет-технологии, датчики в городском транспорте и инфраструктуре зданий, способствующих энергоэффективности, сокращению транспортных заторов, уменьшению преступности,

быстрому устранению городских проблем [10]. Можно привести пример китайского города Иньчуань – небольшого по меркам Китая города на 1,5 млн человек, одного из городов Китая, в котором реализуется концепция смарт-сити [11]. Концепция реализуется по различным направлениям: экологическому, политическому, транспортному, социальному и т.д. Мусорные контейнеры оснащены прессами, позволяющими увеличить объем мусора до 5 раз. При наполнении контейнера электронный датчик сообщает в соответствующие службы о необходимости вывезти мусор. Существенная часть повседневных покупок совершается посредством интернет-оплаты, продукты человек забирает в холодильнике посредством введения пин-кода. В здании администрации посетителей приветствуют голограммы, которые отвечают на наиболее часто возникающие вопросы. Существенную часть административных вопросов можно решить в онлайн-режиме. В этом же режиме осуществляются консультации с врачами, что существенно уменьшает очереди в поликлиниках. В общественном транспорте люди рассчитываются посредством системы сканирования лиц. Возможно введение сенсоров на улице города, которые смогут автоматически вызывать скорую помощь в том случае, если человек теряет сознание; системы, которые передают данные о состоянии людей, больных диабетом или имеющих кардиостимуляторы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что житель смарт-города – это человек, полностью интегрированный в технологическую среду, для которого присутствие в системе Интернет является необходимой составляющей и условием жизнедеятельности.

Обзор данного подхода к пониманию смарт-человека будет неполным без акцента на такой составляющей смарт-города, как смарт-управление. Смарт-управление городом предполагает, что как рядовые граждане, так и предприятия являются социально ответственными, т.е. активно участвуют в различных проектах, направленных на улучшение жизнедеятельности. В качестве необходимых компонентов улучшения жизни граждан рассматриваются следующие: развитие социально ориентированных услуг и гражданской инициативы, сохранение естественной среды, использование возобновляемых источников энергии, интеграция людей с ограниченными возможностями в городскую среду, создание условий для интеллектуального развития (умные парки, библиотеки, музеи), сохранение культурного наследия, сохранение национальной культуры одновременно с принятием культуры и ценностей других народов или групп, проживающих на данной территории.

Таким образом, организация проживания человека в смарт-среде предполагает в качестве ключевой ценности открытость и восприимчивость к новым идеям. Открытость связана с признанием того, что другие люди должны быть свободны, имеют возможность открыто выражать свои взгляды, предполагает, что знания и мнения других людей являются не менее важными и ценными. Открытость является не только свойством для взаимодействия с другими людьми, но и субъективным свойством личности. Согласно этой идее человек, который способен к признанию противоположных идей, других убеждений, способен к эффективному участию в управленческих командах, деятельности по созданию творческих идей. Но здесь обнаруживается ряд противоречий. Первое противоречие связано с использованием смарт-обучения в качестве ключевой концепции образования человека.

В этом контексте обратимся к определению закономерностей, свойственных для современных обучающих практик, а также к механизмам их трансляции, представленным в современной культуре, что позволит определить сформулированные нами составляющие культурной парадигмы начала XXI в. и оценить, действительно ли мы можем говорить об умной культуре, умном обществе и умном человеке. Необходимо отметить, что в современном мире присутствуют специфические образовательные и воспитательные технологии, свойственные культурной парадигме, которые выполняют не столько сугубо формальную функцию трансляции содержания, сколько сами становятся элементами воспитания и обучения. Несомненным является тот факт, что с начала XXI в. уже сформировано поколение, чье воспитание и обучение происходило и происходит посредством активного использования технических устройств [12]. Использование современных технологий в образовательной деятельности осуществляется как минимум в двух аспектах: формальном и неформальном. На неформальном уровне необходимо констатировать, что жизнедеятельность организуется данным поколением в контексте наличия доступа к Интернету, который необходим для реализации возможности постоянной коммуникации, доступа к необходимой информации, трансляции определенных аспектов своей жизни. Активное использование различных интернет-сервисов и приложений (You Tube, Telegram, VK, Twitter, Facebook, Instagram и т.д.) формирует некоторые соответствующие характеристики человека: гиперкоммуникабельность, открытость, быстрая реакция на события, доверие представленной информации (часто вне зависимости от ее источника), нацеленность на немедленный результат, активное действие.

На формальном уровне мы наблюдаем организацию образовательного процесса с применением smart-технологий. Здесь необходимо акцентировать внимание на следующих аспектах: движение знаний, используемые образовательные технологии, время образования. Движение знаний осуществляется разнонаправленно: не только от преподавателя к студенту, но и от студента к преподавателю, от студента к студенту, от различных интернет-сообществ к студенту и преподавателю. Образование становится открытым благодаря интернет-технологиям: студенты могут получать знания из разных географических точек мира, в удобный период времени, формируя собственную образовательную траекторию из различных доступных для свободного изучения курсов. Smart-образование предполагает, что различные университеты предлагают единый образовательный контент для своих студентов. Кроме того, предлагают курсы для обучения на протяжении всей жизни человека. Таким образом, Smart-образование предполагает активное участие человека в формировании собственной образовательной траектории, а также кумулятивный эффект от обладания знаниями, который будет реализовываться не только посредством официальных платформ и площадок, организуемых образовательным учреждением, но и посредством открытых социальных сетей и контентов.

Smart-образование предполагает lifelong learning, т.е. обучение на протяжении всей жизни. Интенсивность научно-технического прогресса изменяет структуру жизни человека в контексте обучения. Обучение не заканчивается школой и средним или высшим профессиональным образованием. Существует несколько аспектов обучения на протяжении всей жизни:

- профессиональное обучение – предполагает приобретение новой профессиональной квалификации или навыков;
- личное образование – самостоятельное освоение курсов, которые предлагаются различными университетами на Web-платформах (например, Coursera или MOOK);
- работа в области знаний – предполагает постоянное формирование новых знаний и создание и наполнение образовательных контентов в рамках профессиональной деятельности.

Представленный формат обучения не может не оказывать влияние на человека, формирующегося в процессе освоения определенных знаний и компетенций, поскольку смарт-образование нацелено на формирование смарт-человека. На наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на следующих качествах человека, формирующихся под влиянием смарт-образования: ориентация на кратковременные межличностные отношения, возникающие и исчезающие в процессе реализации проекта в рамках интернет-пространства; толерантность к представителям других культур и государств, формирующаяся в процессе освоения онлайн-курса и взаимодействия в группах сетевых сообществ; обезличенность знаний, так как в процессе обучения человек все реже сталкивается с личностью преподавателя и все чаще с образовательным контентом. Таким образом, формируется привычка к устранению человека и его субъективности из личностного пространства познающего субъекта, формируются навыки исполнения задачи, но не постановки проблемы, создается абсолютное доверие цифрам и статистическим данным, сомнение в возможности сформулировать истинное знание человеком как следствие, сомнение в самом человеке.

Сомнение в человеке при видимой направленности технологического прогресса на создание условий для самореализации человека – второе существенное противоречие смарт-общества. Тема устранения человека становится все более актуальной в конце XX – первой четверти XXI в. Мы переживаем все более активное расширение сферы применения технологий. Это не только технологии на производстве или технологии обработки больших данных, которые могут быть классифицированы как вспомогательные технологии, это уже замещающие технологии. Если основная задача создания вспомогательных технологий – упростить процесс бытовой или трудовой деятельности человека, то задача замещающих технологий – преодолеть «человеческое» в человеке. Человек в современном мире представлен часто как неэффективный и излишне эмоциональный. Человеческая эмоциональность и субъективность является причиной несчастных случаев различных масштабов, затрудняет и увеличивает сроки выполнения различных работ. Человеческий фактор в этом плане необходимо преодолеть, и XXI в. предоставляет нам единственный способ – технология, управляемая искусственным интеллектом, который работает по встроенному алгоритму, не совершает ошибок, не нуждается в отдыхе, не дает воли эмоциям, принимает решения на основании сопоставления массива данных.

Для гуманитарных наук идея замещения человека техникой не является принципиально новой. Во второй половине XX в. выходит ряд эпохальных работ, в которых развивается данная тематика. В качестве примера осмысления техники как замещающей человека можно привести работу М. Маклюэна

«Понимание Медиа: внешне расширения человека», в которой средства коммуникации во всем их многообразии рассматриваются как продолжения человеческого тела, позволяющие преодолевать пространство и время, а также скоррелировать свою нервную систему с глобальной деревней, осуществив, таким образом, «технологическую симуляцию сознания» [13]. Используя технологию, человек постоянно изменяется под ее влиянием, становясь таким образом средством для ее существования, результатом чего становится формирование общественного сознания, которое замещает индивидуальное. В качестве примера осмысления техники как вспомогательной технологии можно привести не менее известную работу Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» [14]. В рамках данного исследования достаточно выделить идеи мыслителя о смене способов мышления и основной функции человека. Изменение способа мышления выражено в том, что умозрительные принципы, основанные на понимании смысла, замещаются количественными методами экономического анализа. Это находит свое выражение в появлении количественных критериев эффективности, а также стремлении к оптимизации, т.е. выполнению работы с минимальными издержками. Что касается человека, то в постиндустриальном обществе на первый план выходят творческие люди, способные создавать и организовать, поскольку всю рутинную работу выполняют автоматизированные технологии. Но, несмотря на то, что в представленных работах констатируется факт изменения роли и смысла деятельности человека в культуре, тем не менее здесь сохраняется пространство для существования и развития самого человека.

На рубеже XX–XXI вв. появляются и более пессимистические идеи о человеке в современной цивилизации, например, идея «устаревающего человека», «пост-человека» и конца социального [15, 16]. Обозначим наиболее важные составляющие представленных идей. Идея «устаревания человека» была сформулирована немецким философом Г. Андерсом еще в 50-е гг. XX в., в 80-е гг. он развивает эту идею в контексте технических тенденций конца XX в. Он оформляет идеи третьей и четвертой промышленных революций. Результатом третьей промышленной революции является окончательное и бесповоротное формирование сущности человека. Человек становится сырьем, условием для существования вещей, средством потребления. Г. Андерс отмечает, что для поддержания существующего уровня жизни человечество нуждается в необходимости постоянного производства [17]. Но это не материальное производство, а производство спроса. Мы находимся в ситуации перепроизводства, благодаря чему человек перестал быть «существом нуждающимся», в этом контексте в ином свете предстает мысль об ограниченности человеческого существования, которая традиционно заключалась в том, что человек может ограничиться небольшим количеством (вещей, событий, смыслов). Очевидно, что в условиях количественного восприятия окружающего мира снижение показателей для различных сфер общества, например, снижение ВВП, сокращение доходов от продаж в сферах промышленности и услуг, является негативным фактором. В такой ситуации человек становится одновременно и источником сохранения и / или увеличения доходов, и основным препятствием. Человек ограничен своими потребностями, своим материальным доходом, своим образом жизни. Возникает необходимость сти-

мулировать потребности человека, приумножать или создавать иллюзию увеличения доходов, формировать определенный образ жизни. Выполнение данной задачи реализуется посредством использования рациональных методов – на основании формирования моделей поведения потребителя на рынке, на основании изучения потребительского спроса, на основании изучения работы человеческого мозга, что приводит к появлению новых феноменов, нацеленных на развитие некоторых областей научного знания для его использования в организации продаж, например нейромаркетинг. Стимулирование потребностей, с одной стороны, актуализирует развитие определенных областей научного знания, с другой стороны, требует формирования определенных групп людей – готовых непрерывно создавать и потреблять новую продукцию. Здесь мы вновь можем обратиться к основной идее смарт-обучения, которая, на наш взгляд, заключается в создании и потреблении человеком технических или культурных инноваций.

Понятие «инновации» становится в данном случае ключевым. Все реже в дискурсе XXI в. встречается термин «творчество» и все чаще «инновации». Существуют различные подходы к пониманию инноваций: экономический, социальный. В рамках экономического подхода развивается мысль о том, что экономический рост должно сопровождать экономическим развитием, т.е. созданием новой техники или технологии, нового вида сырья, продукции с новыми свойствами, новыми рынками сбыта, новыми способами производства [18]. В рамках социального подхода продемонстрирована связь между инновационными идеями и трудовой занятостью, а соответственно покупательной способностью населения, также развивается идея о необходимости создания инновационной среды на базе университетов в рамках взаимодействия трех институтов: власть–бизнес–образование [19]. Интересным является тот факт, что в теории инноваций, помимо сугубо экономических аспектов, содержатся размышления о функции человека [20]. В рамках концепции Й. Шумпетера необходимым условием инноваций является человек, способный неординарно мыслить. В рамках концепции тройной спирали создаваемые государством условия направлены на то, чтобы университетские преподаватели создавали венчурные предприятия. Й. Шумпетер указывает на то, что по мере развития инноваций в экономике фактор предпринимательства, гениальности замещается количественными исчислениями, что приводит к сокращению количества инноваций. На наш взгляд, аналогичная ситуация происходит с человеком в смарт-обществе, основой которого являются не только технические, но и социальные инновации. Конкретность, измеримость, достижимость, актуальность, ограниченность во времени – расшифровка аббревиатуры SMART применимо к постановке целей в экономическом плане. Предполагается, что смарт-человек способен поставить цель, просчитав ее количественный результат, определив временной период, но уже не способен осознавать трансцендентность своего бытия, познавать благо, в терминологии Платона. Таким образом, необходимо обозначить еще один смысл ограниченности человеческого бытия в смарт-обществе. Устраняясь из универсума, человек помещает себя только в среду повседневного, возвращаясь в мифологический мир плоских однозначных смыслов. В данном случае необходимо отметить редукцию творческой деятельности к инновационной.

Творчество в контексте умного человека Платона – деятельность по созданию нового, направленная на создание и выражение смыслов бытия в форме объектов, которые становятся достоянием всего общества. Подобная деятельность предполагает не только наличие особых способностей и овладение технологией, но и критическое осмысление существующего знания или технологии, а также самокритику, в которой будут осмыслены возможные изменения личности творца и социума, последующие за творческим объектом. В смарт-обществе сосуществуют в этом плане противоположные, в каком-то смысле взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, на уровне ряда государств принято законодательство, обязывающее давать экспертную оценку новой технике или технологии, прежде чем она будет внедрена в общество. В конце XX в. в Европе появились организации, работающие в области Technology Assessment. Technology Assessment – научный интерактивный процесс, направленный на выявление, изучение и анализ влияния сложных технологических изменений (например, развитие генетических технологий), на общество, экономику, окружающую среду, здоровье и правовую систему. Спецификой Technology Assessment является то, что методика реализуется группой не зависящих от заинтересованных лиц ученых. Данный подход позволяет составить независимый и объективный анализ рисков и последствий для общества от развития конкретных технологий [21]. С другой стороны, наблюдается редукция творчества к коммерческой составляющей, что находит свое выражение в отождествлении творчества и инноваций; появлении множества субкультур, направленных только на развлечение и тиражирование ценности бесконечного преобразования; появлении сугубо коммерческих видов творчества, например, рекламы или брендинга; редукции творчества к технологии, что выражено в различных предложениях быстрого обучения, например, технике рисования или появлении изобретений, создающих подобию творческих объектов – портреты, стихи, музыка [23–25].

Необходимо отметить, что редукция мира трансцендентного к миру повседневному существует также и в изменении стратегии жизненного поведения. Как уже было отмечено, в смарт-обществе индивида сопровождает ощущение безопасности как в экономическом плане (общество обязательно гарантирует человеку ситуацию обеспечения минимальных потребностей), так и в политическом (в условиях экономического процветания индивид испытывает ощущение уверенности в завтрашнем дне), благодаря чему происходит изменение культурных норм, религиозных ориентаций. Вместе с рядом авторов мы признаем, что можно выделить некую систему ценностей, которая является универсальной для большинства культур [26, 27]. Этот факт требует акцентировать внимание не столько на системе ценностей, сколько на принципах ее ранжирования, т.е. необходимости выделить условия, при которых данная система ценностей воспринимается ее носителями как необходимое условие для жизнедеятельности человека в смысле удовлетворения его базисных биологических и социальных потребностей. В этом смысле культура может быть интерпретирована как набор правил, рекомендаций, в каком-то смысле технологий, которые позволяют решать человеку текущие проблемы. Сами проблемы детерминированы существующим способом ранжирования ценностей и могут быть материального и духовного плана, но очевидно одно, их «проблемность» задается существующей парадигмой. Зна-

ние того, что является проблемным для данной культуры и способов их решения, позволяет прогнозировать поведение человека в ее рамках.

Выявление системы ценностей и способов ее ранжирования, свойственных культурной парадигме начала XXI в., требует признания того факта, что культурная парадигма передается посредством воспитания и обучения. Необходимо признать, что способ организации жизнедеятельности в рамках культурной парадигмы не является интуитивным и инстинктивным. Воспитание и обучение осуществляются посредством образцов поведения, транслируемых героями данной культуры, системы табу, ритуалов и традиций, а также языковых практик. В смарт-обществе абсолютные культурные нормы, направленные на сохранение жизнеспособности общества (например, запрет на убийство человека), конечно, сохраняются. Культурные нормы, направленные на поддержание функционирования ряда социальных институтов, существенно трансформируются [28].

Ощущение высокого уровня безопасности дает возможность человеку в смарт-обществе достаточно просто принимать новые модели поведения, отвергая существующие без кризиса собственных убеждений. Более того, наличие свободного времени, преобладание интеллектуальной сферы занятости и самоосознание в качестве эксперта способствуют стремлению к апробации иных способов организации жизнедеятельности, основанных на других культурных нормах. Трансформируются гендерные роли и семейные ориентации, мотивация людей к трудовой деятельности, религиозные ожидания. Возможность человека выжить, не имея родственных связей, сокращение детской смертности приводят к постепенному устранению семьи с наличием кормильца и большого количества детей как ценности. На смену приходит ценность удовольствия, что находит свое выражение в законодательно закреплённых гомосексуальных браках, признании обществом разводов и рождения детей вне брака в качестве нормы, разрастающихся тенденций *childfree* (свободные от детей) и *childhate* (негативно относящиеся к детям и их родителям). В области трудовой деятельности запросы человека сменяются с наличия любой работы ради обеспечения выживания на интеллектуальную, осмысленную работу, усугубляется стремление к индивидуализации и самореализации. Есть некоторая группа людей, нацеленная на поиск высшего смысла и его трансляцию. С другой стороны, самореализация трансформируется в форму непрерывной самопрезентации, которая редуцирована к представлению общественности с использованием современных средств коммуникации различных аспектов частной жизни. Виртуальность становится способом утверждения человечности посредством непрерывной трансляции повседневности.

Трансцендентное нивелируется также в области религии как веры человека в сверхъестественное. В данной сфере культуры также необходимо зафиксировать сосуществование противоположных тенденций. С одной стороны, наблюдается всплеск преувеличенной религиозности, выраженной в стремлении человека демонстрировать свою принадлежность к какой-либо религии. С другой стороны, наблюдается редукция веры в сверхъестественное к вере в повседневное. Трансцендентное замещается материальными религиозными символами, например элементами одежды; символы веры и религиозные тексты познаются через популярные фильмы или интернет-блоги

и интернет-журналы; Бог замещается верой в конец света, экстрасенсов, мифические сюжеты книг или передач, теорию заговора и т.д. [29].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действительно формируется новое смарт-общество, в котором кардинально изменяются принципы и мотивы человеческого поведения. Культурная парадигма в смарт-обществе транслирует специфическую систему ценностей: открытость для восприятия нового, непрерывное изменение, устранение эмоционального. Условием возможности существования представленных ценностей является нивелирование трансцендентного. В рамках смарт-парадигмы одной из ключевых проблем общества становится нивелирование значимости человеческого бытия: в области бытия технического человек становится только средством, в каком-то смысле сырьем для поддержания функционирования умной техники. Общество формирует следующие социальные механизмы ее решения: создание потребности для непрерывного изменения человеком самого себя в сфере интеллектуального, эмоционального, телесного составляющих бытия. Умным в смарт-обществе человек понимается в двух смыслах: принимает умные решения на основании математических моделей и точных расчетов и уверенно пользуется смарт-приборами. Необходимо отметить, что в первом смысле системы, наделенные элементами искусственного интеллекта, существенно превосходят человека. Применение смарт-технологий также идет по пути максимального упрощения для человека. В сложившейся ситуации необходимо изменять некоторые культурные ориентиры. В частности, в контексте изменения традиционных способов самоидентичности человека посредством профессиональной, гендерной, семейной, религиозной принадлежности необходимо переосмысливать образовательную парадигму. Направлением переосмысления может явиться смещение с узко профессиональной ориентации обучения на смысло-созидающую. Направлением переосмысления гендерной и религиозной принадлежности может явиться противопоставление в противовес существующей толерантности. Указанные идеи, конечно, не являются абсолютными, но, несомненно, требуют дальнейшего осмысления и развития.

Литература

1. Heidegger M. Die Zeit des Weltbildes. URL: <https://users.hfg-karlsruhe.de/~okraetsch/bib/Heidegger%20-%20Die%20Zeit%20des%20Weltbildes.pdf> (дата обращения: 02.02.2018).
2. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1967. 437 S.
3. Kun S. T. The Structure of Scientific Revolutions. The university of Chicago, 1970. 210 p.
4. Levy C., Wong D. Towards a smart society. URL: http://www.biginnovationcentre.com/media/uploads/pdf/1425646824_0714590001425646824.pdf (дата обращения: 12.02.2018).
5. Hartswood M., Grimpe B., Jirotko M., Anderson S. Towards the Ethical Governance of Smart Society. URL: <http://www.smart-society-project.eu/wp-content/uploads/pdfs/papers/Hartswood14.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
6. Тихомиров В.П., Тихомирова Н.В., Днепровская Н.В. и др. Россия на пути к smart-обществу. НИП «Центр развития современных образовательных технологий», 2012.
7. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 3.
8. 10 Behaviors off Smart People. URL: <https://www.entrepreneur.com/article/2450597> (дата обращения: 25.09.2017).
9. 7 Intelligences: What Does it Mean to be Smart? URL: <http://cathcart.com/media-press/motivation-articles/7-intelligences-what-does-it-mean-to-be-smart/> (дата обращения: 25.09.2017).
10. Europeansmartcities. URL: <http://www.smart-cities.eu/?cid=2&ver=4> (дата обращения: 14.10.2017).

11. *Yongling Li, Yanliu Lin, Stan Geertman*. The development of smart cities in China. URL: http://web.mit.edu/cron/project/CUPUM2015/proceedings/Content/pss/291_li_h.pdf (дата обращения: 05.10.2017).
12. *Пассмор Дж.* Культурные универсалии // *Философские науки*. 1990. № 11. С. 110–114.
13. *McLuhan M.* Understanding Mann: The Extensions of Mann. Gingko Press, 2003. 616 p.
14. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Basic Books, 2001. 616 p.
15. *Fukuyama F.* Our Pochhuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. New York : Picador, 2003. 272 p.
16. *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства или конец социального. Изд-во Уральского ун-та, 2000.
17. *Anders G.* Die Antiquiertheit des Menschen. Band II: Über die Zerstörung des Lebens im Zeitalter der dritten industriellen Revolution. C.H. Beck, München, 1980.
18. *Schumpeter J.* Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig Verlag von Duncker & Humblot, 1911. 548 S.
19. *Etzkowitz H.* The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. New York, 2008. 164 p.
20. *Chmykhalo A.Y., Abushaeva M.E.* Features of the Advancement of Science as an Integral Part of the National Innovation System in Modern Russia // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166.
21. *Grunwald A.* Technology Assessment and Policy Advice in the Feld of Substainable Development // *Technology, Society and Sustainability. Selected Concepts, Issues and Cases*. Cham, Schweiz: Springer International Publishing, 2017.
22. *Dery M.* Escape velocity Cyberculture at the End of the Century. New York: Grove Press, 1996. 376 p.
23. *Paul the robot drawing Patrick*. URL: https://www.youtube.com/watch?v=bbdQbyff_Sk (дата обращения: 22.03.2018).
24. *AI Powered Art Styles*. URL: <https://prisma-ai.com/> (дата обращения: 22.03.2018).
25. *Автопоэт*: можно ли автоматизировать творчество. URL: <https://yandex.ru/blog/company/avtopoet-mozhno-li-avtomatizirovat-tvorchestvo> (дата обращения: 02.07.2016).
26. *Murdock G.P.* Culture and Society. Pittsburgh, 1965. 376 p.
27. *Strauss W., Howe N.* Millenials and the Pop Culture: Strategies for a New Generation of Consumers in Music, Movies, Television, the Internet, and Video Games. Livecourse Associates, 2006. 247 p.
28. *Ардашкин И.Б.* Смарт-общество как этап развития новых технологий для общества или как новый этап социального развития (прогресса): к постановке проблемы // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 38. С. 32–48.
29. *Эко У.* Полный назад: «горячие войны» и популизм в СМИ. М. : Эксмо, 2007. 592 с.

Marina A. Makienko, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: mmal252@gmail

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 39, pp. 52–65.

DOI: 10.17223/2220836/39/6

SMART AS A PARADIGM OF MODERN CULTURE

Keywords: Smart-paradigm; cultural paradigm; smart-society; smart-people; cultural grounds.

The article problematizes the characteristic of modern society as a Smart Society. As the evaluation criteria, the motives of human activity are suggested, which find their embodiment in the form of cultural objects. The consequence of the transformation of motives is presented by a change in cultural paradigm. The application of the term “paradigm” in relation to the phenomenon of culture allows focusing the attention on its components: axiological system to which the subjects of a particular culture are oriented; algorithms of human behavior within the framework of culture and, accordingly, the prediction of his behavior; the formation of social mechanisms for typical problems solution. These elements of cultural paradigm present the criteria for the analysis of smart society. The analysis of various approaches to understanding the smart society allows concluding that the smart society presupposes continuous creation and development of new technologies, which accordingly requires con-

tinuous development and creation of knowledge, environment and infrastructure for its production and transmission.

Thus, the author draws the conclusion that a smart-person is necessary for the functioning of the smart society. The comparison of philosophical concept of an intelligent person, formulated by Plato and modern social trends, makes it possible to distinguish the following characteristics of a smart person: a smart person makes smart decisions based on mathematical models and accurate calculations and competently uses smart devices. The formation of a smart-person is possible through an appropriate educational system which forms the appropriate characteristics and a cultural paradigm that transmits the corresponding axiological system.

The contradictions within the smart paradigm are revealed:

1. Smart education aimed at the formation of open and responsible person finally creates only the skills of task performance, rather than problem statement of software products usage, without understanding of the principles of their work; interaction with educational content, but not with a single person.

2. Absolute reliance on figures and statistical data leads to the leveling of the significance of human being as imperfect against the background of the possibilities of accurate and rapid calculations and the error-free operations of artificial intelligence.

The indicated contradictions are possible within axiological system formed by the smart paradigm: openness to perception of new components, continuous change, and elimination of emotional aspect. The condition for the existence of the presented values is the leveling of the transcendental component. In this context, the limitations of human existence are interpreted in a new perspective: a person is limited by his needs, which is an obstacle to economic growth; a person is limited to everyday life, as a result of which the process of self-determination is carried out only through the things and events that surround a person. This reduces the process of the formation of meanings to the process of continuous minor changes in material reality. A person does not become a goal for the world of smart technologies; he becomes a means of its existence. As a result, the conclusion is made that the actualization of human being within the framework of the smart paradigm requires the modification of some cultural landmarks, first of all, in the system of education, gender identity and religious affiliation.

References

1. Heidegger, M. (n.d.) *Die Zeit des Weltbildes*. [Online]. Aviable from: <https://users.hfg-karlsruhe.de/~okraetsch/bib/Heidegger%20-%20Die%20Zeit%20des%20Weltbildes.pdf> (Accessed: 2th February 2018).
2. Heidegger, M. (1967) *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag.
3. Kun, S.T. (1970) *The Structure of Scintific Revolutions*. Chicago: The University of Chicago
4. Levy, C. & Wong, D. (n.d.) *Towards a Smart Society*. [Online] Aviable from: http://www.biginnovationcentre.com/media/uploads/pdf/1425646824_0714590001425646824.pdf (Accessed: 12th February 2018).
5. Hartswood, M., Grimpe, B., Jirotko, M. & Anderson, S. (n.d.) *Towards the Ethical Governance of Smart Society*. [Online]. Aviable from: <http://www.smart-society-project.eu/wp-content/uploads/pdfs/papers/Hartswood14.pdf> (Accessed: 12th January 2018).
6. Tihomirov, V.P., Tihomirova, N.V., Dneprovskaya, N.V., Seletkov, S.N., Pavlekovskaya, I.V. et al. (2012) *Rossiya na puti k smart-obshchestvu* [Russia on the road to a smart society]. Moscow: Center of Modern Educational Technology, Panda.
7. Plato. (1994) *Gosudarstvo. Sbranie sochinenie: v 4 t.* [The State. Collected Works in 4 vols]. Translated from Ancient Greek. Moscow: Mysl'.
8. Anon. (n.d.) *10 Behaviors off Smart People*. [Online] Aviable from: <https://www.entrepreneur.com/article/2450597> (Accessed: 25 September 2017).
9. Cathcart, J. (n.d.) *7 Intelligences: What Does it Mean to be Smart?* [Online]. Aviable from: <http://cathcart.com/media-press/motivation-articles/7-intelligences-what-does-it-mean-to-be-smart/> (Accessed: 25th December 2017).
10. Europeansmartcities.eu. (n.d.) *The smart city model*. [Online]. Aviable from: <http://www.smart-cities.eu/?cid=2&ver=4> (Accessed: 14th October 2017).
11. Yongling, L., Yanliu Lin & Geertman, S. (2015) *The development of smart cities in China*. [Online]. Aviable from: http://web.mit.edu/cron/project/CUPUM2015/proceedings/Content/pss/291_li_h.pdf (Accessed: 5th October 2017).
12. Passmore, J. (1990) Kul'turnye universalii [Cultural universals]. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 11. pp. 110–114.

13. McLuhan, M. (2003) *Understanding Mann: The Extensions of Mann*. Gingko Press.
14. Bell, D. (2001) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books.
15. Fukuyama, F. (2003) *Our Pocthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution*. New York: Picador.
16. Baudrillard, J. (2000) *V teni molchalivogo bol'shinstva ili konets sotsial'nogo* [In the Shadow of the Sient Majorities]. Translated from French. Ekaterinburg: Ural Federal University.
17. Anders, G. (1980) *Die Antiquiertheit des Menschen*. Vol. 2. Munich: C.H. Beck.
18. Schumpeter, J. (1911) *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
19. Etzkowitz, H. (2008) *The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action*. New York: Routledge.
20. Chmykhalo, A.Ya. & Abushaeva, M.E. (2015) Features of the Advancement of Science as an Integral Part of the National Innovation System in Modern Russia. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 166. (In Russian). DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.559
21. Grunwald, A. (2017) Technology Assessment and Policy Advice in the Feld of Substainable Development. In: Zacher, L.W. (ed.) *Technology, Society and Sustainability. Selected Concepts, Issues and Cases*. Cham, Schweiz: Springer.
22. Dery, M. (1996) *Escape Velocity: Cyberculture at the End of the Century*. New York: Grove Press.
23. Youtube. (n.d.) *Paul the robot drawing Patrick*. [Online]. Available from: https://www.youtube.com/watch?v=bddQbyff_Sk (Accessed: 22nd March 2018).
24. Prisma Labs. (n.d.) *AI Powered Art Styles*. [Online] Available from: <https://prisma-ai.com/> (Accessed: 22nd March 2018)
25. Anon. (n.d.) *Autopoietor: can I automate creativity*. [Online] Available from: <https://yandex.ru/blog/company/avtopoet-mozhno-li-avtomatizirovat-tvorchestvo> (Accessed: 02 July 2016). (In Russian).l
26. Murdock, G.P. (1965) *Culture and Society*. Pittsburgh: [s.n.].
27. Strauss, W. & Howe, N. (2006) *Millenials and the Pop Culture: Strategies for a New Generation of Consumers in Music, Movies, Television, the Internet, and Video Games*. Livecourse Associates.
28. Ardashkin, I. (2017) Smart-society as a stage of development of new technologies for society or as a new of social development (progress): to the problem of the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 38. pp. 32–48. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/38/4
29. Eco, U. (2007) *Polnyy nazad: "goryachie voyny" i populizm v SMI* [Turning Back the Clock: Hot Wars and Media Populism]. Translated from Italian. Moscow: Eksmo.